

УДК 622/910

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ УГОЛЬНЫХ РАЙОНОВ КУЗБАССА

Кутерин А.В., студент гр. ГЭС-191.4, 1 курс
Научный руководитель: Левицкая И.А. к.п.н., доцент
Кузбасский государственный технический университет имени
Т.Ф.Горбачева, филиал г. Междуреченск
г. Междуреченск

Опережающее развитие Донецкого бассейна, где каменный уголь, как и в Кузбассе, был открыт в том же 1721 г., не было случайным. Почти два столетия промышленность России развивалась преимущественно в европейской части страны и ориентировалась в основном на рынки Запада. Лишь к концу XIX столетия при определении экономической стратегии России стали, наконец, исходить из ее геополитического положения, что усилило интерес к геологическому изучению и возможностям промышленного освоения восточных районов. В осуществлении намеченного курса угольная промышленность могла не только быть основным поставщиком минерального топлива для неизбежного в этих условиях усиленного развития железнодорожного и водного транспорта, но и способствовать созданию целого ряда отраслей тяжелой индустрии. Потенциальные возможности Кузбасса для решения этих задач были налицо, но материально-техническая база угольных копей и объем добычи угля требовали существенных изменений.

Как уже отмечалось, царский Кабинет в течение длительного периода не проявлял интереса к разработке угольных месторождений. Вскоре после отнесения территории Кузбасса к ведению Кабинета здесь было запрещено развитие частной промышленности, что, безусловно, сказалось на состоянии угольной отрасли. Частное предпринимательство было разрешено Кабинетом лишь в 90-е гг. XIX в., но сопровождалось рядом ограничений, касавшихся круга лиц, которым позволялось иметь частные каменноугольные предприятия на территории Алтайского горного округа. В 1890–1891 гг. было выдано только 15 свидетельств на ведение разведки, позднее некоторым, получившим эти свидетельства, были даны отводы[2].

В связи со строительством Сибирской магистрали горные чиновники начали разрабатывать проекты добычи угля для обеспечения потребностей железнодорожного транспорта. Прежде всего, были приняты меры для устранения возможных конкурентов, в виде мелких промышленников, добывавших уголь по берегам Томи и сплавлявших его в Томск. В 1893 г. Кабинет предложил местному начальству прекратить отводы угольных месторождений частным лицам и отобрать прежние отводы под предлогом невыполнения промышленниками правил разработки. Действительно, мелкие промышленники добывали уголь хищически, но кабинетское начальство

стало придавать этому значение лишь тогда, когда задумало само взяться за добычу угля[6].

Кабинет организовал разведку расположенных ближе к магистрали угольных месторождений по речкам Балахонке и Выдрихе и в окрестностях Кольчугинской копи. Были выявлены большие залежи угля по названным речкам, но Кабинет не решился взяться за их разработку ввиду «технических трудностей». Огромные, легкодоступные запасы прекрасного угля были обнаружены и у Кольчугино. Вывоз угля с месторождения был сопряжен с необходимостью строительства железной ветки к Сибирской магистрали. Кабинетское начальство сдержанно отнеслось к открытиям угля, опасаясь расходов и хлопот, связанных с освоением новых месторождений угля. Поэтому дальше разведок месторождений дело не пошло. Вскоре вопрос с освоением данных месторождений получил дальнейшее развитие. В 1897 г. Кольчугинское и Бачатское месторождения были сданы в аренду «Обществу Восточно-Сибирских чугуноплавильных заводов». Однако, в условиях мирового экономического кризиса оно, не выдержав конкуренции, обанкротилось. Не получив мощного индустриального развития, угольные копи в 1900 г. были возвращены царскому Кабинету в запущенном состоянии.

Во владении Кабинета находились земли, где впервые были обнаружены угольные богатства Кузбасса. Старателями рудника явились местные крестьяне деревни Кемерово, добывавшие уголь на выходах пластов в береговых обрывах реки Томь для продажи томским кузнецам. Две первые небольшие шахты и штольню Алтайский горный округ заложил здесь лишь в 1907 г., но развитие добычи осложнялось необходимостью проведения больших подготовительных работ.

Перспективы освоения угольных ресурсов Кузбасса в связи с проведением Сибирской железнодорожной магистрали воодушевили частных предпринимателей. Многие поспешили сделать заявки на отводы угольных месторождений возле магистрали за пределами кабинетских владений, но лишь единицы развернули добычу угля на полученных отводах. Большинство претендентов вскоре от них отказалось – смущала необходимость строить подъездные железные дороги к Сибирской магистрали. Южно-Уральское металлургическое общество отказалось от отвода после того, как установило, что из этих углей не удастся получить кокс, в котором нуждались уральские заводы[1].

Непростым было становление Судженских копей Л. А. Михельсона. Управление Томского горного округа в 1894–1896 гг. предоставило чиновникам Средне-Сибирской дороги Зелинскому, Корвин-Саковичу и томскому купцу-винокуру Андроновскому отводы для разведок каменного угля по берегам речек Мараловский Китат и Алчедат. Зелинский и Андроновский организовали было Лебедянское товарищество, но уже в 1902 г. ликвидировали его ввиду недостатка капиталов для развертывания угледобычи. Зелинский еще раньше, в 1896 г., продал свой отвод –

Алчедатскую копь – товариществу омского купца Ремейникова, коллежского секретаря Перфильева и петербургского адвоката Михельсона.

Л.А. Михельсон, в отличие от своего прапрадеда фельдмаршала Михельсона, тяготел не к военным, а к коммерческим операциям, приобрел несколько приисков, а когда вошла в строй Сибирская магистраль, решил заняться добычей угля. В 1897 г. Михельсон скупил пайи у своих компаньонов Перфильева и Ремейникова и стал единоличным владельцем Судженских копей. Затем Михельсону удалось захватить в свои руки поставки угля для железной дороги. При этом михельсоновские агенты подкупали паровозных машинистов и кочегаров, чтобы те давали наилучшие отзывы о качестве судженского угля[3].

Обеспечив рынок сбыта, Михельсон принялся развешивать угледобычу. Он не строил больших шахт, сооружение которых требовало значительных капиталов и времени. Одна за другой закладывались неглубокие шахты небольшого поперечного сечения. Шахтеры долбили уголь кайлой, вручную катали вагонетки с углем к стволу шахты, конным воротом поднимали уголь на-гора.

Когда шахта углублялась до 25 саженей, приходилось ставить паровые машины для подъема угля, устраивать паровые насосы для откачивания воды, заливавшей выработки. В 1900 г. на копиях Михельсона действовало девять паровых котлов, две паровые лебедки по восемь и десять лошадиных сил, подъемная машина в 25 сил, пять насосов Вортингтона. Для доставки угля на магистраль была проложена ветка от копей к станции Судженка[4].

Одновременно с Судженскими копиями неподалеку от них в 1898 г. возникли казенные Анжерские копи, бывшие вспомогательным предприятием Сибирской магистрали. На Анжерских, как и на Судженских копиях, уголь добывался вручную. Забойщики рубили уголь кайлой в тесных забоях-заходках, саночники в санках-корытках доставляли уголь к откаточным штрекам вагонетками, вмещавшими до 25 пудов угля, так же вручную доставляли уголь по штрекам к шахтному стволу. На Анжерских копиях была небольшая электростанция, подъемные установки, водоотливы и вентиляторы приводились в действие электротоком. Но подземные выработки освещались лишь переносными лампами «бог в помощь» или лампами Вольфа[5].

Геологическая разведка, проведенная в 1896-1897 гг. в Анжеро-Судженском районе, установила наличие больших запасов угля, дала подробную характеристику месторождения. Исследователи в своих отчетах, а также статьях, опубликованных в журнале «Геологические исследования Сибирской железной Дороги» в 1898-1899 гг., настоятельно рекомендовали начать разработку углей Судженского месторождения для нужд Транссибирской магистрали. В конце XIX в. начата промышленная разработка угольных месторождений на севере Кузбасса.

Список литературы:

1. Ваншток, А. С. 230 лет со дня открытия Кузнецкого каменноугольного бассейна / А. С. Ваншток. – Кемерово, 1951. – 30 с.
2. Горелов, Ю. П. История Кузбасса : учеб. пособие / Ю. П. Горелов; Кемер. гос. ун-т. – Кемерово, 2006. – 99 с.
3. Давыдов, В. И. Шахтёрские истории. Кн. 1 / В. И. Давыдов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. – 159 с.
4. Заболотская, К. А. Угольная промышленность Сибири (конец 1890 – начало 1990-х гг.): ист. исследования / К. А. Заболоцкая; Кемер. гос. ун-т. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 1995. – 342 с.
5. История горного дела : учеб. пособие / А. А. Трубчанинов, М. С. Вагапов, С. Б. Корецкий, Л. Н. Меркушева; Кузбас. гос. техн. ун-т. – Кемерово, 1996. – 148 с.
6. Левицкая, И.А. История становления горного дела в Сибири // В сборнике: Современные тенденции и инновации в науке и производстве. Материалы IV международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 170-171.